

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'276.6+341.231.14

¹ Циленко Л.П., ² Закирова Е.С.,

² Медведева Е.П.

¹ Московский политехнический университет

² Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Лингво-правовой анализ терминов международного воздушного права

Аннотация: настоящая статья посвящена комплексному анализу терминосистемы международного воздушного права. Раскрываются структурные особенности международных авиационно-правовых актов, подчеркивается роль специализированной терминологии и языковой стандартизации в обеспечении правовой определенности и авиационной безопасности. Анализируются терминологические, синтаксические и прагматические особенности нормативно-правовых актов. Рассматриваются принципы правовой интерпретации в условиях многоязычного правового пространства и влияние языка на формирование нормативных режимов в международной авиации. Делается вывод о необходимости системного подхода к лингвистическому обеспечению международного воздушного права в эпоху технологических и геополитических трансформаций.

Ключевые слова: международное воздушное право, лингво-правовой анализ, терминология, ИКАО, язык для специальных целей, авиационная безопасность, юридический перевод

Для цитирования: Циленко Л.П., Закирова Е.С., Медведева Е.П. Лингво-правовой анализ терминов международного воздушного права // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 55 – 66.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Tsilenko L.P., ² Zakirova E.S.,

² Medvedeva E.P.

¹ Moscow Polytechnic University

² Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

Linguistic and legal analysis of the terms of international air law

Abstract: this article explores the complex linguistic and legal analysis of the terms of international air law. It reveals the structural features of international aviation-legal acts, emphasizing the role of specialized terminology and language standardization in ensuring legal certainty and aviation safety. The article analyzes the terminological, syntactic, and pragmatic characteristics of normative legal acts. It examines the principles of legal interpretation in a multilingual legal environment and the influence of language on the formation of regulatory regimes in international aviation. The conclusion emphasizes the necessity of a systematic approach to the linguistic support of international air law in the era of technological and geopolitical transformations.

Keywords: international air law, linguistic and legal analysis, terminology, ICAO, language for specific purposes, aviation safety, legal translation

For citation: Tsilenko L.P., Zakirova E.S., Medvedeva E.P. Linguistic and legal analysis of the terms of international air law. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 55 – 66.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: June 11, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Современное международное воздушное право представляет собой сложную и многоуровневую систему нормативного регулирования, в основе которой лежат международные договоры, конвенции и соглашения, действующие в транснациональном пространстве. В условиях интенсификации глобальных авиаперевозок и расширения международных правовых связей особое значение приобретает точность, однозначность и согласованность правовых формулировок, определяющих статус, полномочия и ответственность субъектов международного воздушного права.

При этом тексты международных правовых актов в авиационной сфере, как правило, составляются на нескольких языках, что обуславливает необходимость их лингвистической интерпретации. Различия в юридической терминологии, синтаксической структуре и прагматике правовых документов нередко становятся источником неоднозначного толкования, правовой неопределенности и даже конфликтов в правоприменительной практике. Это актуализирует обращение к междисциплинарному исследованию, сочетающему методы юридической науки и лингвистики.

Лингво-правовой анализ системы международного воздушного регулирования позволяет выявить специфику юридического языка международных актов, определить проблемы эквивалентности терминов при межъязыковом сопоставлении, а также предложить пути оптимизации правового дискурса в авиационной сфере. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения точности и эффективности международного правового взаимодействия, обеспечения единообразного толкования правовых норм и минимизации правовых рисков в одной из наиболее технологически и юридически сложных отраслей – международной гражданской авиации.

Целью исследования является выявление лингвистических и правовых особенностей международных нормативных актов в сфере воздушного регулирования, а также анализ их влияния на точность интерпретации и эффективность правоприменения в международной гражданской авиации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать структуру и содержание системы международного воздушного права, с акцентом на ключевые нормативные источники (Чикагская конвенция, соглашения ИКАО и др.).
2. Исследовать особенности юридического языка международных авиационных актов на английском и русском языках.
3. Выявить проблемы эквивалентности и правовой интерпретации терминов при межъязыковом переводе.
4. Оценить влияние лингвистических факторов на точность и единообразие толкования норм международного воздушного регулирования.
5. Сформулировать рекомендации по совершенствованию лингво-правового подхода к разработке и переводу международных авиационных документов.

Объектом исследования выступает система специального подъязыка в сфере международного правового регулирования воздушного пространства и международных авиаперевозок.

Предметом исследования являются лингвистические особенности и правовая интерпретация текстов международных нормативных актов в области воздушного права.

Материалы и методы исследований

В качестве материала исследования были использованы основные источники международного воздушного права, к которым относятся международные договоры (конвенции), тексты специальной литературы на английском и русском языках, публикации в электронных ресурсах, журнальные статьи.

Методологическую основу исследования составляют:

Метод лингвистического анализа – для выявления особенностей терминологии международного воздушного права, её структуры и функционирования в профессиональной сфере.

Метод сравнительного анализа – для сопоставления терминов и формулировок в англоязычных и русскоязычных документах, а также выявления различий в их юридическом и функциональном содержании.

Контекстуальный анализ – для изучения употребления терминов в официальных документах ИКАО и международных соглашениях с целью понимания их точного значения в юридическом контексте.

Метод интерпретации нормативно-правовых актов – для анализа международных договоров, соглашений и стандартов ИКАО, регламентирующих воздушное право.

Метод системного подхода – для комплексного рассмотрения лингвистических и правовых аспектов терминов в рамках международной правовой системы в области авиации.

Результаты и обсуждения

Язык международного воздушного права представляет собой типичный пример языка для специальных целей (ЯСЦ), характеризующегося терминологической строгостью, функциональной направленностью и синтаксической упорядоченностью. Понятие языка для специальных целей – (LSP – Language for Specific Purposes) в лингвистике рассматривается как система, отличающаяся от общего языка по целям коммуникации, терминологическому наполнению, синтаксическим структурам и жанровой специфике. В рамках международного воздушного права ЯСЦ реализует нормативную и регламентирующую функции, обеспечивая единообразие в формулировке прав и обязанностей субъектов. Согласно системно-функциональной лингвистике, ЯСЦ отражает институциональную структуру и цели отрасли, а в юридическом контексте выполняет нормативно-регулятивную функцию.

Точность, однозначность и системность выражения юридических норм имеют решающее значение для правоприменения, соблюдения норм безопасности и межгосударственного взаимодействия (таблица 1).

Таблица 1

Методы лингво-правового анализа.

Table 1

Methods of linguistic and legal analysis.

Метод анализа	Цель анализа	Описание
Правовая герменевтика	Анализ многоязычной интерпретации норм	Изучение способов толкования и перевода юридических норм в многоязычном правовом пространстве
Терминологический анализ	Выявление устойчивых понятий и их функциональных связей	Исследование ключевых терминов, их значений и взаимосвязей в юридических текстах
Когнитивная лингвистика	Изучение концептуализации авиационных реалий	Анализ того, как правовые нормы отражают ментальные модели и представления в авиационной сфере
Функциональный дискурс-анализ	Описание жанровых и речевых практик в авиационно-правовом дискурсе	Исследование структуры и функций различных текстовых жанров и речевых стратегий в авиационном праве

Система международного воздушного регулирования: правовые и лингвистические аспекты.

1. Нормативная основа.

Основу международного воздушного права составляют:

Чикагская конвенция 1944 года и её приложения;

Конвенции ИКАО (Токийская, Гаагская, Монреальская) по вопросам правонарушений на борту;

Документы ИКАО: Standards and Recommended Practices (SARPs), Manuals, Circulars.

Эти документы формируют ядро международного воздушного права и устанавливают нормы, обязательные для государств-участников Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Тексты документов обладают высокой степенью формализации, юридической точности и терминологической стандартизации.

2. Языковая политика ИКАО.

ИКАО признаёт шесть официальных языков: английский, французский, испанский, русский, арабский и китайский. Однако основным рабочим языком остаётся английский, что влияет на терминологическую доминанту англоязычных понятий.

Например:

Airworthiness – лётная годность.

Flight information region (FIR) – район (регион) обслуживания воздушного движения / район информации о полётах.

State of registry – государство регистрации (воздушного судна).

Многоязычие требует строгого соблюдения принципов эквивалентности и юридической симметрии при переводе нормативных актов. В этой связи важно подчеркнуть мнение авторов о том, что «В свою очередь, целью профессионального обучения должно стать формирование лингвопрофессиональной компетенции, позволяющей специалисту актуализировать себя как на рецептивном, так и на креативном уровне, то есть способствующую»

щей восприятию и порождению текстов, адекватных уровню его интеллектуального и профессионального развития» [6, с. 162] (таблица 2).

Таблица 2

Особенности системного подхода к изучению языка для специальных целей в сфере международного воздушного права.

Table 2

Features of a systematic approach to studying a language for special purposes in the field of international air law.

Аспект	Описание	Проблемы	Источники
Лингвистическая точность	Точная и однозначная юридическая и техническая терминология имеет критическое значение в праве	Риск неверной интерпретации, правовая неопределенность	Šarčević (2000); Cao (2007)
Многоязычные правовые системы	Воздушное право действует в различных юрисдикциях с разными правовыми традициями и языками	Отсутствие точных эквивалентов, культурно-языковые различия	Šarčević (2000); SESAR (2015)
Юридический перевод	Перевод должен сохранять юридическое значение и соответствовать правовым системам обеих сторон	Требуется как лингвистическая, так и юридическая компетентность	Cao (2007)
Системное управление терминологией	Использование ЯСЦ и терминологических баз данных повышает единообразие	Необходимость постоянной гармонизации и экспертного контроля	SESAR Joint Undertaking (2015)
Международная координация (например, SESAR)	Инициативы по гармонизации зависят от общего лингвистического и правового понимания	Несогласованное внедрение между странами	SESAR Joint Undertaking (2015)
Безопасность и операционная ясность	Четкий язык способствует безопасности полетов и соблюдению норм	Двусмысленность может привести к ошибкам в критических ситуациях	Стандарты ICAO (дополнительно, необязательно)

Представленные в таблице 2 аспекты подчеркивают необходимость системного и междисциплинарного подхода к анализу языка в международном воздушном праве. Лингвистическая точность, юридический перевод и терминологическая согласованность являются критически важными факторами для обеспечения правовой определенности, безопасности полетов и эффективного международного взаимодействия. Проблемы, возникающие из-за многоязычия, культурных различий и недостаточной координации, требуют не только лингвистической и юридической компетенции, но и постоянного международного сотрудничества, основанного на общих стандартах и понятиях. Таким образом, интеграция лингвистических инструментов в процессы правового регулирования воздушного пространства способствует как гармонизации норм, так и повышению их применимости на практике.

Характеристики системности языка в сфере международного воздушного права.

Лингвистическая структура.

Терминологическая строгость. ЯСЦ в сфере международного воздушного права отличается развитой терминологической системой. Термины, такие как воздушное судно, государственный суверенитет над воздушным пространством, авиационная безопасность, аэронавигационные службы и др. обладают узкоспециализированными значениями, формализованными в документах ИКАО и международных договорах (например, Чикагская конвенция 1944 г.). Систематизация терминологии осуществляется как на международном, так и на национальном уровнях, что способствует устранению неоднозначностей и способствует юридической точности.

Синтаксическая организация. Юридические и технические документы в авиации характеризуются определенной синтаксической структурой: преобладание пассивных конструкций, использование модальных глаголов (должен, может, не имеет права) и условных оборотов (если..., то...).

Примеры: «Государства обязуются принимать меры...», «Полёты иностранных воздушных судов допускаются при наличии разрешения...»

Такая структура обеспечивает формализацию и однозначность выражения норм.

Жанрово-дискурсивные особенности. Язык международного воздушного права реализуется в рамках определённых жанров: международные договоры (например, Монреальская, Токийская), технические приложения (Annexes), циркуляры и рекомендации ИКАО. Каждый жанр имеет устойчивую структуру: преамбула,

определения, основные положения, приложения. Жанровая предсказуемость поддерживает системность языка и способствует его унифицированному восприятию.

Функции ЯСЦ в сфере международного воздушного права.

Стандартизация –термин закрепляется в глоссариях и аннексах ИКАО. Одна из ключевых функций ЯСЦ – обеспечение согласованности правовых норм между различными юрисдикциями. Благодаря унифицированной терминологии и структуре, страны – участницы ИКАО могут применять общие правила и стандарты, снижая риски правовых коллизий и обеспечивая единое правоприменение.

Моносемичность: каждый термин должен иметь одно значение в юридическом контексте (например, "runway incursion" – "вторжение на взлётно-посадочную полосу") и др. Этот термин обозначает ситуацию, когда воздушное судно, транспортное средство или лицо оказывается на ВПП без соответствующего разрешения диспетчера, что может представлять угрозу безопасности.

Особо важна роль ЯСЦ в обеспечении авиационной безопасности. Неправильное понимание термина или инструкции может привести к фатальным последствиям. Поэтому ЯСЦ в авиации – это не просто средство профессиональной коммуникации, а инструмент управления рисками.

Юридическая значимость. От правильного понимания термина зависит соблюдение или нарушение нормы.

Например: Различие между Air Operator Certificate и Airworthiness Certificate заключается в их назначении, содержании и сфере применения. В таблице 3 представлены сравнения.

Таблица 3

Различие между Air Operator Certificate и Airworthiness Certificate.

Table 3

Difference between Air Operator Certificate and Airworthiness Certificate.

Характеристика	Air Operator Certificate (АОС) / Сертификат эксплуатанта воздушных судов	Airworthiness Certificate / Свидетельство о лётной годности
Назначение	Подтверждает право организации осуществлять коммерческие авиаперевозки	Подтверждает, что конкретное воздушное судно пригодно к эксплуатации
Кем выдается	Авиационным регулятором государства (например, Росавиацией, FAA, EASA и т.д.)	Авиационным регулятором государства регистрации воздушного судна
Объект сертификации	Авиакомпания или оператор	Конкретное воздушное судно
Что удостоверяет	Наличие у оператора достаточных ресурсов, системы безопасности, персонала, инфраструктуры и процедур для безопасной эксплуатации	Соответствие самолета установленным стандартам проектирования, технического обслуживания и лётной годности
Необходимо для	Начала и ведения коммерческой авиационной деятельности	Регистрации, эксплуатации и допуска ВС к полетам
Срок действия	Обычно бессрочный, с регулярной проверкой соответствия требованиям	Обычно действителен, пока самолет проходит регулярное ТО и проверки
Юридическая значимость	Дает право выполнять рейсы от имени организации	Является основанием для признания самолета безопасным и пригодным к полётам

Краткое резюме к таблице 3:

АОС – это разрешение для авиакомпании;

Airworthiness Certificate – это разрешение для самолета.

Оба документа являются ключевыми в системе международного воздушного регулирования, но относятся к разным уровням – организационному и техническому.

Лингвистические проблемы правоприменения.

Многоязыковая интерпретация. Одним значимым фактором, подчеркивающим необходимость изучения системного характера языка для специальных целей в области международного воздушного права, является проблема межкультурной и межъязыковой интерпретации. Обеспечение точной и полной эквивалентности терминов в различных языках по-прежнему представляет собой сложную задачу, обусловленную различиями в культурных и правовых контекстах, что требует глубокого лингвистического и правового анализа. Недоста-

точная системность в подходе к языку может привести к двусмысленности, юридическим спорам и снижению уровня безопасности воздушного движения.

В ходе исследования выявлено, что в области юридической лингвистики терминологическая неустойчивость может снижать уровень юридической определенности, создавая риски коллизий, пробелов и двусмысленностей в международных договорах и национальных законах. Это особенно критично в авиации, где правовые нормы напрямую связаны с вопросами безопасности полетов и международной ответственности. Межъязыковая интерпретация затрудняется различиями в правовых традициях, концептуальных рамках и культурных кодах. В своей работе *Translating Law. Clevedon: Multilingual Matters* (2007) исследователь Cao отмечает, что правовой перевод – это не просто лингвистическая, но и правовая трансляция, требующая глубокого понимания как исходной, так и целевой правовой системы.

Известно, что многоязычие ИКАО требует обеспечения терминологической эквивалентности на шести официальных языках. Проблемы возникают в связи с различиями правовых традиций и семантических моделей. Например, различие в трактовке термина «security» в английском и русском языках, где он может пониматься как «безопасность» или «охранная деятельность». Термин «airworthiness» имеет культурно-правовые нюансы, требующие точного юридического перевода.

На первый взгляд, *airworthiness* может быть переведен как «лётная годность». Однако в англоязычной правовой культуре это понятие охватывает не только техническое состояние воздушного судна, но и соответствие целому ряду нормативных требований, включая:

- соответствие типу конструкции (*type design*);
- надлежащее техническое обслуживание;
- наличие всей необходимой документации;
- соответствие эксплуатационным ограничениям и процедурам.

Таким образом, «*airworthiness*» – это не только техническая характеристика, но и юридически закреплённый статус, подтверждённый соответствующим сертификатом.

Трансляционная асимметрия. Переводы не всегда сохраняют юридическую силу оригинала, что затрудняет унификацию правоприменительной практики. Особенно это касается понятий, не имеющих прямых эквивалентов в национальных правовых системах.

Современные вызовы и лингвистическая адаптация.

Несмотря на высокую степень системности, ЯСЦ в сфере международного воздушного права сталкивается с рядом вызовов. Одним из фундаментальных признаков языка для специальных целей является его динамичность, выражающаяся в постоянной эволюции и обновлении терминологического аппарата. Эта динамика особенно актуальна в таких наукоемких и технологически интенсивных отраслях, как международное воздушное право, где язык должен оперативно реагировать на инновации и новые формы авиационной деятельности. Лексико-семантическая динамика тесно связана с технологическими изменениями и эволюцией профессиональной практики. Согласно общепризнанной терминологической теории термин возникает как результат необходимости обозначения:

- нового понятия, возникающего в профессиональной деятельности;
- переосмыслении существующих понятий;
- уточнении определений в нормативных документах (напр., приложениях ИКАО).

Цифровизация и новые технологии.

Результаты исследования позволяют утверждать, что введение понятий, связанных с беспилотниками (UAV/RPAS), цифровыми платформами (SWIM, U-space), требует пересмотра терминологической базы и разработки новых определений.

Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая влияние различных технологических новшеств на рост терминологической базы воздушного права в период с 2000 по 2025 год (рис. 1).

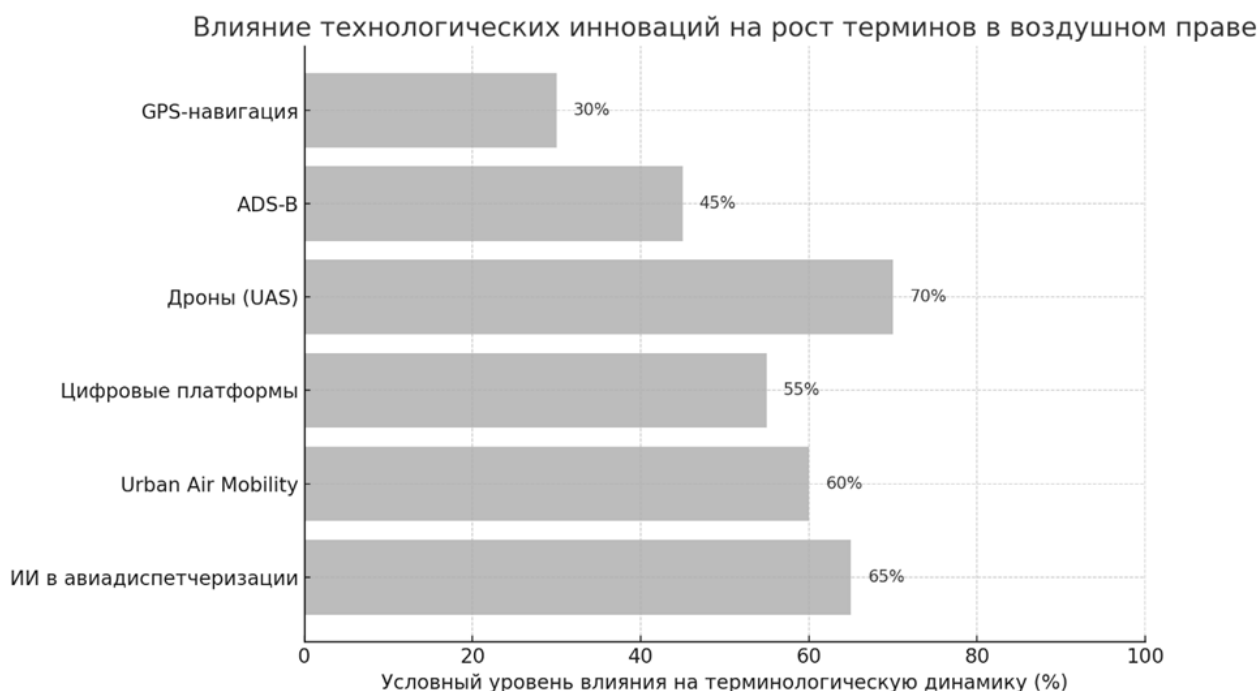

Рис. 1. Динамика развития терминологии международного воздушного права.

Fig. 1. Dynamics of development of the terminology of international air law.

Рисунок 1, показывающий, как различные технологические нововведения (например, дроны, цифровые платформы, ИИ в управлении воздушным движением) влияют на рост и обновление терминологии международного воздушного права: чем выше значение – тем сильнее новация стимулирует необходимость адаптации языка.

Примеры терминов, активно используемые в контексте цифровизации и автоматизации воздушного транспорта:

1. Беспилотные воздушные суда (БВС / UAS, RPAS)

Объект: дроны различного назначения – от потребительских до коммерческих и военных.

Новые термины:

Unmanned Aircraft System (UAS) – Беспилотная авиационная система (БАС)

Remotely Piloted Aircraft System (RPAS) – Система дистанционно пилотируемого воздушного судна (СДПВС).

Detect and Avoid (DAA) – Обнаружение и уклонение (ОиУ) или Выявление и предотвращение столкновений.

Юридические вызовы: необходимость регулирования высоты полета, идентификации, зонирования, ответственности при инцидентах.

2. Городская воздушная мобильность – Urban Air Mobility (UAM); Передовая воздушная мобильность – Advanced Air Mobility (AAM).

Явление: развитие воздушного транспорта внутри городов (летающие такси, eVTOL).

Новые термины:

eVTOL (electric Vertical Takeoff and Landing aircraft) – электрическое воздушное судно вертикального взлёта и посадки.

Vertiport – вертипорт (специализированная площадка для приёма и отправки eVTOL-судов).

Urban Air Mobility (UAM) Corridors – коридоры городской воздушной мобильности или воздушные коридоры.

Проблематика: интеграция с городским транспортом, правовое разграничение пространства.

3. Спутниковые системы управления (CNS/ATM).

Процесс: переход от наземной к спутниковой навигации.

Новые термины:

Global Navigation Satellite System (GNSS) – Глобальная навигационная спутниковая система (ГНСС).

Automatic Dependent Surveillance – Broadcast (ADS-B) – Автоматическое зависимое наблюдение с радиовещанием (АЗН-В).

Performance-Based Navigation (PBN) – Навигация, основанная на характеристиках.

4. Цифровизация авиации.

Процесс: переход к электронным форматам управления полетами, документации, техобслуживания.

Новые термины:

e-AWB (electronic air waybill) – электронная воздушная накладная.

Digital NOTAM (Notice to Airmen, Notice to Air Missions (traditional form)) – цифровое уведомление для лётного состава).

Cyber-resilience – киберустойчивость в авиационной безопасности.

5. Искусственный интеллект и автоматизация.

Объект: использование ИИ в диспетчеризации, прогнозировании полетов, техническом обслуживании.

Новые термины:

AI-based Decision Support System – Система поддержки принятия решений на основе искусственного интеллекта.

Predictive Maintenance – Прогностическое (предиктивное) техническое обслуживание.

Autonomous Flight Control Systems – Автономные системы управления полётом.

6. Интеграция воздушного пространства.

Явление: единое небо (например, проект Single European Sky Air Traffic Management Research (SESAR в ЕС).

Новые термины:

Functional Airspace Block (FAB) – Функциональный блок воздушного пространства (ФБВП).

Trajectory-Based Operations (TBO) – Операции на основе траектории (ОБТ).

System Wide Information Management (SWIM) – Системное управление информацией (СУИ).

Следующая диаграмма отображает динамику роста числа специализированных терминов, используемых в международных авиационных документах в период с 2020 по 2025 год (рис. 2).

Рис. 2. Хронология появления терминов международного воздушного права в авиационных документах.

Fig. 2. Chronology of the appearance of terms of international air law in aviation documents.

На рисунке 2 показан устойчивый рост количества специализированных терминов в международных авиационных документах с 2020 по 2025 год. Это отражает активную адаптацию языка к технологическим изменениям, включая внедрение цифровых систем, беспилотников и инновационных форм воздушного транспор-

та. Рост терминологии обусловлен технологическим прогрессом и необходимостью юридического регулирования новых реалий в гражданской авиации.

2020: Начальный уровень терминологии (350 терминов). Используются традиционные термины, связанные с навигацией и управлением воздушным движением, в частности GPS-навигацией.

2021: Рост до 370 терминов обусловлен внедрением ADS-B (Automatic Dependent Surveillance–Broadcast – Автоматическое зависимое наблюдение – вещание), требующим стандартизации терминов наблюдения и передачи данных. Это система, при которой воздушное судно автоматически передаёт данные о своём местоположении, скорости и высоте в режиме реального времени, используя навигационные спутниковые системы. Информация транслируется наземным станциям и другим воздушным судам, улучшая безопасность и эффективность воздушного движения.

2022: Зафиксировано 390 терминов, включая термины, связанные с регулированием беспилотных летательных аппаратов (UAS), особенно в контексте международных стандартов ICAO и EASA. UAS (Unmanned Aircraft System) – (БПЛА) Беспилотная авиационная система.

Полное определение включает не только сам беспилотный летательный аппарат, но и все связанные компоненты, такие как:

- наземная станция управления,
- каналы связи,
- вспомогательные элементы обеспечения полёта и навигации.

Таким образом, UAS – это интегрированная система, обеспечивающая безопасное и эффективное выполнение полётов без пилота на борту.

2023: Зафиксировано 410 терминов: цифровизация процессов управления воздушным движением и документооборота требует новых понятий и уточнений в документации.

2024: Зафиксировано 435 терминов: рост вызван появлением концепции Urban Air Mobility (UAM), требующей правового описания аэротакси, VTOL и городской воздушной инфраструктуры.

2025: Зафиксировано 460 терминов. Основной драйвер роста – интеграция искусственного интеллекта (AI) в авиационные системы и авиадиспетчеризацию, что требует юридического переосмысления ответственности и безопасности.

Выявлено, что терминологическая динамика отражает трансформацию авиационной отрасли под влиянием цифровых и автономных технологий. Нормативные органы, такие как ICAO, EASA и FAA, постоянно адаптируют свою терминологию для обеспечения юридической точности, безопасности и совместимости в глобальном масштабе. В этом контексте системный подход к изучению языка для специальных целей позволяет выявить и систематизировать ключевые лингвистические, семантические и прагматические характеристики, которые обеспечивают корректную коммуникацию и взаимопонимание между специалистами разных стран. Это, в свою очередь, способствует гармонизации международного воздушного права и повышению его эффективности, что особенно важно в условиях глобализации и расширения международного сотрудничества.

Необходимость профессиональной языковой подготовки: синергия правовых и лингвистических компетенций.

В условиях глобализации и международного сотрудничества в сфере воздушного права возрастает значимость комплексной подготовки специалистов, обладающих как юридическими, так и лингвистическими компетенциями. Как было отмечено ранее, международное воздушное право характеризуется высокой степенью терминологической насыщенности, многоуровневой нормативной структурой и многоязычностью правового регулирования (прежде всего в рамках ИКАО). Это требует от практиков умения не только ориентироваться в правовых категориях, но и точно интерпретировать лексико-семантические особенности профессионального дискурса.

Лингвистическая компетентность в данном контексте включает:

- владение терминологией в соответствии с международными стандартами;
- навыки межъязыковой интерпретации, особенно в условиях возможных коллизий переводов;
- понимание жанровых и речевых особенностей авиационно-правового дискурса (включая нотификации, директивы, соглашения и доклады о расследованиях).

Необходимо отметить, что без надлежащей подготовки существует риск юридических ошибок, двусмысленностей в применении норм и искажения правового смысла. Следует согласиться с авторами о том, что: «Дополнительным вызовом, требующим внимания со стороны Российской Федерации, выступает проблема подготовки нового поколения специалистов, ориентированных на глобальный рынок труда. Это, в свою очередь, акцентирует значимость развития у выпускников профессиональных компетенций, связанных со знани-

ем английского языка как инструмента международного научного и профессионального взаимодействия, а также как канала доступа к инновационным научным достижениям» [16, с. 220].

Следовательно, эффективное применение норм международного воздушного права невозможно без интеграции лингвистического подхода в профессиональную подготовку специалистов: юристов, сотрудников авиационных администраций, инспекторов, аудиторов и переводчиков.

Необходимость институционализированной адаптации языка.

Для поддержания системности ЯСЦ в условиях терминологической динамики международные институты, прежде всего ИКАО, должны играть продуктивную роль в:

- стандартизации новых терминов;
- обновлении глоссариев и приложений к Чикагской конвенции;
- обеспечении межъязыковой эквивалентности (в шести официальных языках ИКАО);
- разработке рекомендаций по правовому использованию новых терминов.

С позиций прикладной лингвистики терминологическая динамика может быть эмпирически отслежена с помощью различных исследований;

1. Контент-анализ специализированных источников.

Эмпирический анализ терминов в тексте нормативных документов, международных соглашений, технических руководств (например, Annexes ИКАО).

Выявление новых лексических единиц, изменений в определениях и модификации юридической формулировки.

Пример: Сравнение версий Чикагской конвенции или приложений к ней за разные годы.

2. Экспертные интервью и анкетирование.

Сбор данных от специалистов в области международного воздушного права, переводчиков, представителей ИКАО.

Вопросы могут касаться наблюдаемых изменений в терминологии, проблем перевода, семантической неоднозначности и т.п.

Метод применяется в когнитивной лингвистике и терминографии для выявления «живой» профессиональной реакции на термины.

3. Анализ переводов и параллельных текстов.

Исследование того, как одни и те же термины реализуются в многоязычных документах.

Важно для оценки степени эквивалентности и вариативности терминов в разных языках.

Позволяет выявлять семантические сдвиги и потенциальные трудности в правовой интерпретации.

4. Диахронический анализ профессиональной лексики.

Сравнение лексики одного и того же жанра или типа текста (например, руководств по безопасности полетов) в разные временные периоды.

Метод позволяет выявить устаревшие, исчезающие и новые термины.

Используется при построении глоссариев и терминологических баз.

5. Онтологический и концептуальный анализ.

Исследование изменений в понятийной структуре предметной области: какие концепты появляются, какие переопределяются.

Пример: появление категории U-space в связи с регулированием дронов, требующее новой понятийной рамки. U-space – это единое воздушное пространство и цифровая инфраструктура, предназначенные для безопасной и эффективной интеграции беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в общее воздушное пространство, особенно на низких высотах (до 120 м).

По определению EASA (Европейское агентство по авиационной безопасности):

“A set of services and specific procedures designed to support safe, efficient, and secure access to airspace for large numbers of drones.”

Перевод: «Набор услуг и процедур, предназначенных для обеспечения безопасного, эффективного и надёжного доступа в воздушное пространство для большого количества дронов».

Основные функции U-space:

Цифровая идентификация дронов;

Диспетчеризация и планирование маршрутов;

Автоматическое обнаружение конфликтов и управление трафиком;

Связь между участниками: операторы, регуляторы, органы ПВО.

6. Мониторинг цифровых и профессиональных платформ.

Изучение обсуждений терминов на форумах (например, авиационных), в блогах, научных и отраслевых журналах. Позволяет выявить, как профессионалы используют термины на практике, в реальной коммуникации.

Выводы

Современная система международного воздушного регулирования представляет собой сложный синтез правовых норм и лингвистических механизмов, функционирующий в условиях многоязычного, технологически развитого и юридически чувствительного пространства. Как показал проведённый лингво-правовой анализ, язык для специальных целей (ЯСЦ), применяемый в сфере международного воздушного права, выполняет не только коммуникативную, но и нормативно-регулятивную функцию. Терминологическая строгость, синтаксическая упорядоченность и жанрово-дискурсивная предсказуемость обеспечивают юридическую определённую, однозначность интерпретации и высокую степень безопасности в авиационной отрасли.

Одной из ключевых задач международного воздушного права остаётся преодоление вызовов, связанных с многоязычием, юридическим переводом и необходимостью постоянной адаптации терминологической базы к технологическим и концептуальным новациям – от цифровизации до интеграции беспилотных систем и искусственного интеллекта. В этих условиях системный подход к языку и праву становится не просто желательным, а необходимым условием устойчивости всей нормативной структуры.

Следовательно, обеспечение точности, эквивалентности и актуальности лингвистического инструментария – это не только задача лингвистов и переводчиков, но и важная составляющая международной правовой политики. Только через междисциплинарное взаимодействие и постоянное совершенствование языковых стандартов можно гарантировать эффективное, безопасное и юридически согласованное регулирование воздушного пространства в эпоху стремительных глобальных трансформаций.

Список источников

1. Бондаренко Е.В. Лингвистическая характеристика терминов международного права // Вестник МГЛУ. 2018. № 4 (789). С. 123 – 130.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Высшая школа, 2007. 320 с.
3. Закирова Е.С., Циленко Л.П., Медведева Е.П. Анализ системности языка для специальных целей в сфере международного воздушного права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 11-2. С. 141 – 145.
4. Закирова Е.С., Виноградова О.С., Медведева Е.П. Историко-диахронный анализ развития терминосистемы международного воздушного права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12-3. С. 124 – 129.
5. Коваль Т.И. Особенности юридического перевода: терминологический аспект // Юридическая лингвистика. 2020. № 2. С. 45 – 51.
6. Копылов М.Н. Международное публичное право: учебник. М.: Норма, 2019. 640 с.
7. Чурилов Ю.С. Международное воздушное право: учебник. М.: Проспект, 2020. 352 с.
8. Першин В., Макеева М., Циленко Л. Лингвопрофессиограмма инженера // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 162 – 163.
7. Шевченко Л.И. Термины международного права и их перевод: учебное пособие. М.: РУДН, 2021. 148 с.
8. Ashrafi A., Mokhanachev V.S., Philippovich Y.N., Harlamenkov A.E., Tsilenko L.P. Video classification using CNN-LSTM architecture for Bengali sign language // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. Bengaluru, 18-19 апреля 2022 года. Bengaluru: Pothi.com, 2022. 255 с.
9. Ashrafi A., Mokhanachev V.S., Philippovich Y.N., Tsilenko L.P. Development of image dataset using hand gesture recognition system for progression of sign language translator. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1294. P. 665 – 675. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-63322-6_56 (date of accessed: 25.03.2025).
10. Garner B.A. Black's Law Dictionary: 11th ed. St. Paul, MN: Thomson Reuters, 2019.

References

1. Bondarenko E.V. Linguistic characteristics of international law terms. Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2018. No. 4 (789). P. 123 – 130.
2. Galperin I.R. Essays on the stylistics of the English language. Moscow: Higher School, 2007. 320 p.

3. Zakirova E.S., Tsilenko L.P., Medvedeva E.P. Analysis of the systematicity of language for special purposes in the field of international air law. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 11-2. P. 141 – 145.
4. Zakirova E.S., Vinogradova O.S., Medvedeva E.P. Historical and diachronic analysis of the development of the terminology system of international air law. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 12-3. P. 124 – 129.
5. Koval T.I. Features of legal translation: terminological aspect. Legal linguistics. 2020. No. 2. P. 45 – 51.
6. Kopylov M.N. International public law: textbook. Moscow: Norma, 2019. 640 p.
7. Churilov Yu.S. International air law: textbook. Moscow: Prospect, 2020. 352 p.
8. Pershin V., Makeeva M., Tsilenko L. Lingvoprofessiogram of an engineer. Higher education in Russia. 2004. No. 5. P. 162 – 163.
7. Shevchenko L.I. Terms of international law and their translation: a tutorial. Moscow: RUDN, 2021. 148 p.
8. Ashrafi A., Mokhanachev V.S., Philippovich Y.N., Harlamenkov A.E., Tsilenko L.P. Video classification using CNN-LSTM architecture for Bengali sign language. Fundamental and applied sciences today: materials of the XXVIII International scientific and practical conference. Bengaluru, April 18-19, 2022. Bengaluru: Pothi.com, 2022. 255 p.
9. Ashrafi A., Mokhanachev V.S., Philippovich Y.N., Tsilenko L.P. Development of image dataset using hand gesture recognition system for progression of sign language translator. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1294. P. 665 – 675. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-63322-6_56 (date of accessed: 25.03.2025).
10. Garner B.A. Black's Law Dictionary: 11th ed. St. Paul, MN: Thomson Reuters, 2019.

Информация об авторах

Циленко Л.П., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Московский политехнический университет, г. Москва

Закирова Е.С., доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Медведева Е.П., педагог дополнительного образования, кафедра русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

© Циленко Л.П., Закирова Е.С., Медведева Е.П., 2025